

*Философские науки***ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ
ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ**

Шпилькин Ю.И.

*Южно-Казахстанский государственный
педагогический институт, Шымкент,
e-mail: shpily45@mail.ru*

Духовное воспитание личности должно быть направлено, в первую очередь, на формирование системы духовных, нравственных, интеллектуальных ценностей преобладающих над материальными. Естественно, возможны и другие направления духовного воспитания, задаваемые обществом. Философское представление о воспитательном процессе предполагает выделение трех уровней.

Первый уровень – принятие морали авторитета. Сократ утверждал, что человек должен понять: Что есть благо – для него и для общества. Поэтому первый уровень предполагает: принятие морали родителей и принятие морали учителя, воспитателя. Второй уровень – принятие морали социума в соответствии с принципом: Жить в обществе и быть свободным нельзя. В противном случае, прекращается процесс социализации, а следовательно перестает формироваться личность. А так как человек био-социальное существо и если социальный компонент теряется – его уже и человеком назвать нельзя. Поэтому второй уровень предполагает: принятие морали сверстников; принятие морали общества. Третий уровень – уровень автономной совести, в соответствии с категорическим императивом Канта – моральный закон во мне. У человека всегда должно быть сомнение в предлагаемых нравственных ценностях; и стремление к собственному выбору системы ценностной иерархии.

История свидетельствует, что преобладание духовных, интеллектуальных, нравственных, в том числе религиозных ценностей над материальными имеет важнейшее значение в образовании и воспитании. При этом следует признать, что роль религиозного воспитания неуклонно уменьшается. Значение христианского начала падает уже с эпохи Возрождения (эпохи гуманизма) и в практике, и в теории, хотя у ряда педагогов оно и сохраняет важное место. В Новое время о христианском воспитании много писал Августин, а способ теоретизирования Я.А. Коменского – это христианский теологический способ понимания воспитания.

Но особенно значение религиозного образования стремительно начинает уменьшаться в эпоху Просвещения. Здесь в лучшем случае его начинают относить к важной педагогической традиции (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, И. Герbart и др.), которую нужно сохранить. Но не

более того, что дало повод Ф.Ницше заявить: «Бог умер, да здравствует новый бог – сверхчеловек, который наступит себе на голову, чтобы подняться выше». В реформаторской педагогике религиозному образованию практически не отводится какого-либо места, его объем с конца XIX века в школах еще более сократился. А в XX веке в некоторых странах оно и вовсе оказалось за порогом общеобразовательной школы (Франция и США). Однако повсеместное вытеснение религии не только из образования и педагогики, но еще больше из жизни, без предложения других нравственных критериев, привело к тому, что сегодня Западная Европа, США, да и Россия столкнулись с такими казалось бы не имеющими к воспитательному процессу фактами как носить или не носить в школу или вуз хиджаб. *Оказывается*, Хантингтон был не так далек от истины, что возникнет водораздел по линии религий.

Одна из причин этого в том, что религиозное мышление противостоит материалистическому. И прежде всего в том, что аргументация материалистического мышления опирается на разум, на понимание, а значит – на сомнение, а религия – на веру, причем абсолютную, не требующую доказательства. Основным препятствием познанию мира в этом случае является недостаточное знание. Но это препятствие более того, познание мира делает человека сильнее, и если применительно к материалистическому мышлению можно говорить о вере, то это вера в человека, в его собственные силы и возможности. И именно против этого направлено мышление религиозное.

Первым делом вера в человека заменяется верой в высшие силы; все лучшие человеческие качества отнимаются у человека и приписываются богу и уже в качестве особой милости они могут быть даны человеку. Естественная человеческая способность размышлять и сомневаться подавляется – ее место занимают вера и повиновение. Место знаний (а главное – желания знать) занимают мифы двух-, трех- и более тысячелетней давности, преподносимые в качестве абсолютной истины. А для ее восприятия в этом качестве нужна, прежде всего, способность верить – как общая установка, как доминирующее свойство личности. Следовательно, есть все основания полагать, что такое качество, как вера, и будет, прежде всего, воспитываться на таких уроках как «Основы религиозной культуры» – нового «закона божия», предлагаемого в некоторых странах. Достаточно привести лишь одну фразу руководителя РПЦ: «Мы должны стандартизировать содержательный компонент образования и выстроить систему

непрерывного православного образования – от детсада до вуза».

Статья 1 Конституции Республики Казахстан провозглашает: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Одним из первых законов нового государства был закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (1992 г.). Данный закон юридически закрепил отход государства от антирелигиозной политики коммунистического прошлого, создал условия для реальной реализации гражданами конституционного права на свободу совести, но это не значит, что открыт повсеместный доступ религии.

Казахстан является поликонфессиональным государством – в нем присутствуют 46 конфессий. При этом необходимо отметить, что как в общественном мнении, так и в политике государственных органов проводятся различия по отношению к «традиционным» религиям (ислам, православие, католицизм, иудаизм, буддизм, лютеранство) и остальными «нетрадиционными» конфессиями. При этом по отношению к исламу и православию государство проводит патерналистскую политику, оказывает поддержку в строительстве культовых зданий, объявило Курбан-айт и православное Рождество выходными днями. По информации Агентства Республики Казахстан по делам религий, на сентябрь 2011 года в республике действовало 4551 ре-

лигиозное объединение, из которых 2815 – исламские, 1283 – протестантские, 306 – православные, 118 – католические, 25 – иудейские, 4 – буддийские. В 1991 году их было всего 671.

Если в стране, согласно Конституции церковь отделена от государства, то речи о каком-то религиозном образовании ни в школе, ни в вузе быть не может. Тем не менее, светское образование предполагает изучение основ мировых религий как составной части мировой культуры в учебной дисциплине «Религиоведение». Так же как необходимо студентам педагогического вуза преподавание таких дисциплин как «Этика», «Эстетика», «Логика», «Культурология», «История искусств», «Риторика».

Церковные вузы имеют право на существование. В них идут люди далеко не случайные и в сознательном возрасте. Но заведомое влияние религиозной веры на детей крайне недопустимо. Поэтому привлечение священнослужителей в школу или вуз в каких либо формах (воскресная школа или уроки теологии) являются нарушением Конституции. Допустив священнослужителей в систему образования, общество через десять лет получит поколение людей, неспособных к критическому мышлению. Более того: люди, воспитанные священнослужителями на готовых шаблонах, окажутся неспособны и к осознанному нравственному выбору, неспособны увидеть альтернативы, вообще развиваться нравственно и интеллектуально.

Экология и рациональное природопользование

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СИНТЕЗ ЙОДСОДЕРЖАЩИХ СОЕДИНЕНИЙ В ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЕ

Сабанова Р.К.

*Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик,
e-mail: sabanova_62@mail.ru*

В ряду важных адаптивных органов живых организмов особое место занимает щитовидная железа. Многочисленными исследованиями установлено, что основная функция щитовидной железы заключается в синтезе и секреции биологически активных йодсодержащих соединений – тироксина и трийодтиронина. Другие йодсодержащие соединения, обнаруженные в щитовидной железе, в большинстве случаев гормональной активностью не обладают (В.О. Мохнач, 1968; С.Е. Бредли, 1963).

Кроме того, тироксин и трийодтиронин связываются не только с плазменными белками, но и с тканевыми. Перенос гормона из крови в ткани определяется конкуренцией между этими двумя типами белков. Факторы, способствующие снижению сродства между транспортными

белками, повышают концентрацию тироксина в крови и одновременно фиксацию гормона в тканях (Hillier, 1968).

Гормоны щитовидной железы в организме контролируют широкий спектр метаболических процессов. Действие их направлено и распространяется на функции всех клеток и субклеточных частиц, на структуру и активность важнейших ферментов, макромолекул и надмолекулярных образований.

В настоящее время изучение динамики физиологических функций организма в различных условиях среды получило новое развитие в связи с разработкой и внедрением в практику научного исследования полярнографических методов определения ионов йода *in vivo* в различных тканях организма (Л.К. Шауцукова, С.Х. Урусова, М.Т. Шаов, 1973; 1976).

Наши исследования показали, что возрастание йодид-иона в крови тренированных интервально-ритмической гипоксией крыс свидетельствует об адаптационных изменениях определенных физиологических функций организма животного. Действительно, прямое измерение уровня йодидов и иодатов в ткани щитовидной железы контрольных и тренированных